

Василий Супрун

Сопоставительный анализ современной польской и русской этнонимии

Studia Rossica Posnaniensia 8, 119-126

1976

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ВАСИЛИЙ СУПРУН

Ленинград

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬСКОЙ И РУССКОЙ ЭТНОНИМИИ

Русская и польская лингвистика уделяет большое внимание вопросам этнонимии. Такие известные лингвисты, как А. А. Шахматов, Т. Лер-Сплавинский, В. И. Абаев, В. Дорошевский, А. И. Попов, С. Роспонд, В. А. Никонов, Я. Отрембский и другие посвятили многие страницы своих работ этнонимическим разысканиям. Наиболее полному изучению этнонимы были подвергнуты в диахроническом плане. С точки зрения синхронного употребления названий народов на материале русской и польской этнонимии был написан ряд работ, посвященных трудным случаям употребления этнонимов в обоих языках¹. Сопоставительный анализ современной русской и польской этнонимической лексики до настоящего времени не проводился.

Изучение современных русских и польских этнонимов в сопоставительном плане позволяет отметить общие явления в обоих языках, выделить и охарактеризовать различия в русской и польской этнонимии. С точки зрения словообразования возможно выделение способов образования названий народов, суффиксов, образующих этнонимы, определение частоты употребления этих суффиксов. Наконец, для практических целей сопоставительный анализ русской и польской этнонимии указывает возможные направления интерференции в области данного пласта лексики у поляков, изучающих русский язык, и у русских при изучении польского языка.

В своей работе мы ограничимся рассмотрением современных этнонимов в литературных языках, т.е. официальных наименований живущих в настоящее

---

¹ См., напр.: В. И. Абаев, *Этнические названия на -ец в русском языке*. В кн.: *Вопросы культуры речи*, Москва 1959, вып. 2, стр. 83 - 90; М. Я. Берзина, *К вопросу обозначения этнических названий в русском языке*. В кн.: *Топонимика Востока*, Москва 1962, стр. 175 - 181; Г. И., Демидова, *О словообразовании этнических названий с суффиксами -ин, -анин, -янин, -чанин*, „Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена” 1963, т. 248, стр. 77 - 84; W. Drogoszewski, *Roztwory o języku*, Warszawa 1948, стр. 212 - 216 и мн. др.

время народов. Разговорная и просторечная этнонимическая лексика, архаизмы, историзмы и арготизмы рассматриваться не будут.

Между этнонимией и названиями лиц по месту проживания невозможно провести чёткую границу. Пополнение этнонимической лексики часто происходит за счёт территориальных наименований жителей. Поэтому при сопоставительном анализе будут учитываться слова типа русск. *бельгийцы*, *индонезийцы*, *чилийцы* — польск. *Belgowie*, *Indonezyjczycy*, *Chilijczycy* и т.п., не обозначающие обособленный этнический коллектив, но примыкающие к этнонимии.

При сопоставлении русской и польской этнонимии бросается в глаза различие в графическом оформлении названий народов. В польском языке этнонимы пишутся с заглавной буквы², в русском — со строчной. На первый взгляд это различие может показаться несущественным, способным проявиться разве что при интерференции на письме. Однако на этом основывается традиционное восприятие поляками этнонимов как имён собственных, а русскими — как аппеллятивов. В научных статьях русские и польские ономатологи ведут споры, являются этнонимы именами собственными или нет³, но на практике побеждает традиционный взгляд. Так, этнонимы, как и другие имена собственные не включены в *Словарь польского языка* В. Дорошевского⁴. В 17-томном *Словаре современного русского литературного языка*, названия народов отличаются от остальной аппеллятивной лексики лишь тем, что в качестве их исходной формы выступает именительный падеж множественного числа. Лексикографическая неразработанность польской этнонимии затрудняет сопоставительный анализ русской и польской этнонимической лексики.

При сравнении русских и польских названий народов в ряде случаев мы будем прибегать к диахроническим экскурсам, ибо они позволяют вскрыть причины, вызвавшие совпадение или несовпадение русских и польских этнонимов.

Большое количество польских этнонимов имеет полное соответствие в русском языке. Это совпадение этнонимической лексики в родственных славянских языках объясняется следующими причинами: 1) параллельное развитие от общеславянского слова, 2) параллельное заимствование из общего источника, 3) польское заимствование из русского языка, 4) русское заимствование из польского языка и др.

² Вероятно, по недосмотру В. А. Никонов в статье *Этнонимия* полагает, что в польском языке этнонимы пишутся со строчной буквы (Сборник: *Этнонимия*, Москва 1970, стр. 6).

³ Не углубляясь в сущность споров, ограничимся лишь замечанием, что нам наиболее приемлемой кажется точка зрения А. А. Реформатского, называющего этнонимы именами полусобственными (Сборник: *Топонимастика и транскрипция*, Москва 1964, стр. 18).

⁴ В словаре этнонимы рассматриваются в том случае, если они имеют также какое-либо иное, неэтнонимическое значение.

Рассмотрим наиболее типичные случаи совпадения русских и польских этнонимов.

1. Русск. *немцы*, *немец* и польск. *Niemcy*, *Niemiec* восходят к общеслав. *нѣтъсь, которое образовано при помощи суффикса *-сь* от *нѣтъ 'немой'⁵. Первоначальное значение общеслав. *нѣтъсь было 'человек, говорящий на непонятном языке; чужеземец'. В дальнейшем наступила конкретизация значения этнонима, и он стал употребляться как название представителя немецкого народа. В русском и польском языках появились другие варианты этого этнонима (др.-русс. *Немчинь*, польск. *Niemczyk*), однако взаимовлияние славянских языков способствовало тому, что русский и польский этнонимы сохранили первоначальную форму и значение.

2. Русск. *чехи*, *чех* и польск. *Czesi*, *Czech* заимствованы от самоназвания чешского народа. Параллельным заимствованием от внутреннего этнонима объясняется также совпадение русск. *словак* и польск. *Słowak*, русск. *словенец* и польск. *Słoweniec*, русск. *украинец* и польск. *Ukrainiec* и т.д.

3. Названия большинства советских народов пришли в польский язык из русского. Эти этнонимы постепенно входили в польский язык по мере знакомства поляков с народами России, а затем Советского Союза. Из русского языка заимствованы польск. *Baszkir*, *Gruzyn*, *Ingusz*, *Jakut*, *Uzbek* и мн. др. В двадцатые — тридцатые годы XX в. в русском языке ряд названий советских народов был заменен новыми этнонимами, заимствованными от самоназваний. Вскоре эти новые этнические наименования были заимствованы из русского языка в польский: *Kazach*, *Saam*, *Mansi*, *Komi* и др.

4. Как и многие другие этнонимы, русское название польского народа заимствовано от самоназвания. В этнонимике заимствование внешних этнонимов от внутренних является наиболее продуктивным способом пополнения лексики. Этноним *поляки*, *поляк* вытеснил в русском языке название *ляхи*, *лях*, которое зафиксировано еще в *Повести временных лет*. Появление в русском языке этнонима *поляки* следует отнести к XIV - XV вв., т.к. именно в это время в польском языке форма *Polacy*, *Polak* вытесняет более древнее название *Polanie*, *Polanin*⁶. Этноним *ляхи* долгое время сосуществовал с названием *поляки*, но соответствие последнего самоназванию польского народа способствовало тому, что этническое наименование *поляки* закрепилось в русском официальном употреблении, а слово *ляхи* отошло на языковую периферию.

Полонизмом в русском языке является также этноним *венгры*, *венгр*. Польск.

⁵ М. Фасмер, *Этимологический словарь русского языка*. Перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачёва, т. 3, Москва 1971, стр. 62; А. Brückner, *Słownik etymologiczny języka polskiego*, Warszawa 1970, стр. 360. Попытки некоторых современных исследователей (В. П. Кобычев, *В поисках прародины славян*, Москва 1973, стр. 123. и др.) возродить существовавшую в XIX в. этимологию слова *немец* от названия племени *неметы* мало убедительны.

⁶ А. Brückner, указ. соч., стр. 428.

Węrzy, Węgiel являются закономерным фонетическим рефлексом общеслав. *ogorь. В русском языке ему соответствуют древнерусские слова *угринь, угрове* и др. В начале XVII в. это название было заменено этнонимом *венгры*. Военное столкновение начала XVII в. русских войск с польскими, в которых служило большое количество венгерских наёмников, послужило одной из причин употребления в русском языке польской формы названия венгерского народа ⁷. В XIX в. в русских периодических изданиях делались попытки возродить старое название *угры* ⁸, но традиционность употребления этнического имени, несовпадение славянских слов с самоназванием венгерского народа *magyar*, а также наличие в польском языке этнонима *Węrzy, Węgiel* способствовали закреплению в русском литературном употреблении этнонима *венгры, венгр*.

Иногда полное совпадение русского и польского этнонима обусловлено незакономерными, случайными причинами. Примером этого может служить русское и польское название греков. Русск. *грек* и польск. *Greki* заимствованы из общего источника — латыни, но в данном случае совпадение этнонимов свидетельствует о различных путях заимствования. Тот факт, что в польском слове *Greki* не наступило смягчения *r* перед гласным переднего ряда (ср.: русск. *река* — польск. *rzeka*, русск. *ремень* — польск. *rzemień*, русск. *Рим* — польск. *Rzym* и т.п.), свидетельствует о книжном пути заимствования польского этнонима. Русск. *грек*, др.—русск. *Грькъ, грекъ* не могут восходить непосредственно к лат. *Graecus*, т.к. не отражают долготу гласного в корне. Б. Симеонов предполагает, что русск. *грек*, как и некоторые другие подобные названия греческого народа в славянских языках, заимствовано из балканской разговорной латыни ⁹.

Итак, причиной более или менее полного совпадения русских и польских этнонимов является позднее по времени заимствование в обоих языках, которое вплоть до настоящего времени является одним из наиболее продуктивных способов пополнения этнонимической лексики.

Несовпадение большинства русских и польских этнонимов кроется прежде всего в различии этнонимических суффиксов в обоих языках. В русском и польском языках нет специфических суффиксов, служащих для образования только этнонимической лексики. В обоих языках в этой функции употребляются чаще всего суффиксы для образования названий лиц по местности.

В русском языке наиболее продуктивным этнонимическим суффиксом является формант *-ец*, с его производными *-анец, -инец*. По нашим приблизительным подсчётам, при помощи этого суффикса образовано около 40% современных русских этнонимов. Суффикс *-ец* относится к числу наиболее

⁷ Л. Киш, *История одного полонизма в русском языке: венгры*, „Studia linguistica in honorem Thaddaei Lehr-Splawinski”, Warszawa 1963, стр. 307.

⁸ См., напр.: *Славянский сборник*, т. I, Санкт-Петербург 1875, стр. 1.

⁹ Б. Симеонов, *За произхода на названито грък в българския език*, „Български език” 1961, № 1, стр. 54 - 59.

продуктивных в русском языке. Он используется для образования названий лиц: 1) по местности, национальности, организации и т.п.; 2) по роду занятий, деятельности; 3) по свойствам¹⁰.

Употребление одного и того же суффикса для образования территориальных наименований жителей и этнонимов связано с тем, что одним из характерных путей образования русских этнонимов является обозначение сказывающегося народа по названию той страны, в которой он обитает: *Албания* — *албанцы*, *Вьетнам* — *вьетнамцы*, *Норвегия* — *норвежцы*, *Япония* — *японцы* и т.д. Следовательно, слова этого типа имеют два значения: 1) жители страны или местности, 2) народ, люди определенной национальности. Широкое распространение подобных этнонимов привело к вычленению суффикса *-ец* в чисто этнонимическом значении. При помощи этого суффикса в русском языке образованы этнонимы от основ, имеющих нетопонимическое происхождение: *адыгеец*, *афганец*, *нанаец*, *ногаец* и др. Следует отметить, что в настоящее время происходит сокращение употребления суффикса *-ец* при образовании этнонимов от нетопонимических основ. Исчезли из литературного языка формы *грузинец*, *осетинец*¹¹, устарела форма *венгерец*¹² и т.д.

Наиболее продуктивным польским этнонимическим суффиксом является формант *-czyk*. С исторической точки зрения этот формант является производным суффикса *-ik*¹³. Суффикс *-czyk* чаще всего употребляется в польском языке для образования деминутивов. В этнонимическом употреблении формант *-czyk* по большинству своих характеристик соответствует русскому суффиксу *-ец*.

Основная группа польских этнонимов с суффиксом *-czyk* образована от названия страны или местности: *Flamandczyk*, *Estończyk*, *Islandczyk*, *Koreańczyk*, *Irlandczyk* и др. Но, как и русский суффикс *-ец*, польский формант *-czyk* присоединяется также к основам нетопонимичного происхождения: *Maryjczyk*, *Afgańczyk*, *Baskijczyk* и т.д.

Как правило, польскому этнониму с суффиксом *-czyk* соответствует в русском языке название народа с формантом *-ец*: *Irlandczyk* — *ирландец*, *Dagestaniec* — *дагестанец*, *Bolivijsczyk* — *боливиец* и т.п. Но польский суффикс несколько менее продуктивен, чем русский. Целому ряду русских этнонимов, образованных при помощи суффикса *-ец*, в польском языке соответствуют слова с иными суффиксами или заимствования, не снабженные польскими формантами: *австриец* — *Austriak*, *бельгиец* — *Belg*, *норвежец* — *Norweg* и т.д.

¹⁰ З. А. Потиха, *Современное русское словообразование*, Москва 1970, стр. 183 - 184.

¹¹ Д. К. Зеленин, *О русских именах народов „грузины“, „осетины“, „Известия Всесоюзного географического общества“*, т. LXXXI, Москва—Ленинград 1949, стр. 113 - 114.

¹² *Словарь современного русского литературного языка*, т. 2, Москва—Ленинград 1951, стр. 154.

¹³ S. Rospond, *Gramatyka historyczna języka polskiego*, Warszawa 1971, стр. 141.

Общим для русского и польского языков является этнонимический суффикс *-анин/-ане* с производными. Этот суффикс, продуктивный при образовании этнонимов в древнерусском языке, в настоящее время употребляется лишь в единичных случаях: *армяне, славяне, молдаване* и др. То же самое можно сказать о польском суффиксе *-анин/-ание*, хотя в польском языке зафиксировано несколько новых образований: *Azerbajdżanin* (переразложение топонимической основы), *Amerykańin, Kambodżanin*. Суффикс *-анин* употребляется для образования названий лиц по месту проживания¹⁴. Употребление в настоящее время древних названий жителей страны или местности в качестве этнонимов позволяет отнести этот суффикс к этнонимическим.

При помощи суффикса *-анин* в польском языке образовано название лиц русской национальности. Слово *Rosjanin* появилось в польском языке не ранее начала XVII в. Оно образовано от книжного, грекизированного названия Русского государства *Россия* — *Rozja*. Вероятно, польское название русского народа взаимосвязано с русским этнонимом *россияне*, употреблявшимся ещё в XIX в. как название более торжественное и парадное, чем слово *русские*.

На основании анализа некоторых этнонимов можно сделать предварительный вывод, что в польском языке по сравнению с русским более распространён книжный путь заимствования. Кроме упоминаемых выше этнонимов *Greki* и *Rosjanin*, книжным путём в польский язык проникли этнонимы или основы, от которых образованы этнические и территориальные наименования: *Macedończyk, Algierczyk, Chilijczyk, Holender* и др.

Небольшое число польских этнонимов с суффиксом *-иец* не позволяют отнести этот польский суффикс к этнонимическим. Слова *Śloweniec, Ukrainiec* заимствованы от самоназваний народов, этнические наименования *Czeczeniec, Lezginiec* заимствованы из русского языка, а этноним *Czarnogórzec* калькирован с сербохорватского названия черногорцев *црногорци*, и суффикс *-ец* в данном случае представляет собой адаптация сербохорватского форманта *-ац* в польском языке.

При сопоставительном анализе русской и польской этнонимической лексики выделяется ряд этнонимов с частичными или полными различиями корневых морфем. Причины несоответствия русских и польских этнонимов в каждом из случаев разные.

Наиболее типичные случаи несовпадения русских и польских этнических наименований происходят в результате: 1) различного источника или пути заимствования этнонима; 2) калькирования или полукалькирования названия славянского народа и т.д.

1. Польское название итальянского народа *Włosi* является закономерным образованием от общеслав. **volchъ*, которое в свою очередь восходит к назва-

¹⁴ *Словарь названий жителей СССР*, под ред. А. М. Бабкина и Е. А. Левашова, Москва 1975, стр. 7.

нию кельтского племени вольков¹⁵. Этот этноним был известен русскому языку в формах *волохи*, *валахи*, однако это этническое название применялось к румынам¹⁶. Современное русское официальное название итальянцев образовано при помощи суффикса *-ец* от самоназвания *italiano*.

Отличаются корневыми морфемами в русском и польском языках названия китайского народа. В данном случае различие основывается на разной истории русского и польского названия Китая. Русск. *Китай* заимствовано из тюркских языков¹⁷. От названия страны при помощи суффикса *-ец* образован этноним *китаец*. Польск. *Chińczyk* образовано при помощи суффикса *-czyk* от топонима *China*, заимствованного из немецкого языка¹⁸.

Другие случаи несовпадения русских и польских этнонимов имеют ту же причину. Расхождение по форме русских и польских названий шотландцев, испанцев, болгар, швейцарцев и других народов также объясняются различными путями заимствования этнонимической лексики в русском и польском языках.

2. Польск. *Czarnogórzec* скалькировано с сербохорватского этнонима *Црногорац*. Русское название черногорского народа образовано при помощи суффикса *-ец* от названия страны *Черногория*, однако нельзя не учитывать влияния самоназвания на образование русского этнонима как дополнительного фактора.

Полукалькой с белорусского самоназвания *белорус* является польск. *Białorus*. В русском языке название белорусского народа восходит к топониму *Белая Русь*, но в чисто этнонимическом значении слово *белорус* стало употребляться в русском языке, вероятно, под влиянием белорусского внутреннего этнонима.

Итак, подводя итог, можно отметить, что сопоставление русских и польских этнонимов показывает, что в данном пласте лексики в двух родственных славянских языках имеются как сходные явления, так и различия. Совпадающие русские и польские этнонимы чаще всего являются новыми заимствованиями от самоназваний народов. Несовпадение русских и польских этнических названий обуславливается как различными этнонимическими суффиксами в обоих языках, так и разными путями или источниками заимствования слова.

Сопоставительный анализ этнонимической лексики в русском и польском языках позволяет не только рассмотреть историю отдельных этнонимов, но и более широко проанализировать такие общие проблемы этнонимии, как заимствование в этнонимии, словообразование этнонимов и т.п.

---

¹⁵ А. Врүекнер, указ. соч., стр. 526.

¹⁶ См. напр.: *Картины света*, ч. I., Москва 1836, стр. 151.

¹⁷ М. Фасмер, указ. соч., т. 2, стр. 241.

¹⁸ А. Врүекнер, указ. соч., стр. 179.

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND POLISH ETHNONYMS

by

WASILI SUPRUN

Summary

Comparative analysis of Russian and Polish ethnonyms shows both similarities and distinctions of lexical strata in these cognate Slav languages. Similar Russian and Polish ethnonyms are new loan autoethnonyms in the main. One of the reasons of discrepancy in Russian and Polish ethnonymical vocabularies is different suffixes, which are used in ethnonyms formation. The most productive suffix in Russian is *-eu*, forming about 40% ethnonyms. As for Polish, the most frequent is formant *-czyk*. Different ways and sources of loan word formation are important reason of discrepancy in these languages too.